

Д.И. МЕЙЕР И ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Б.М. Гонгало

*Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, 620137, Россия*

Аннотация

Автор, обращаясь к трудам Д.И. Мейера, основателя российской школы гражданского права, анализирует процесс становления правового регулирования обязательственных отношений в русском праве и такого института, как обеспечение исполнения обязательств, в частности.

Отмечается, что еще со времен римского права к основным способам обеспечения исполнения обязательств относятся неустойка, залог, поручительство, задаток. При этом указывается, что не все меры обеспечения обязательств направлены на реальное стимулирование их исполнения, а носят компенсационный характер. В статье постулируется, что общие вопросы обеспечения обязательств не нашли детального отражения в российской дореволюционной цивилистической литературе, однако Д.И. Мейер сформулировал и охарактеризовал в достаточно четком виде основные виды обеспечения обязательств, затронув и вопрос о способах придания «твердости» обязательственному праву.

Примечательно, что постулаты, которые были заложены Д.И. Мейером и его современниками, явились основой учения об обеспечении обязательств в советское время и продолжают оставаться востребованными и в современной российской юриспруденции.

Ключевые слова: гражданское право, цивилистика, обязательства, способы обеспечения обязательств, договор

В юридической литературе под термином «исполнение обязательств» принято понимать совершение действия, составляющего объект обязательства (см., например, [1, с. 71]). В том числе это подразумевает осуществление права кредитором и исполнение обязанности должником. В юридической теории и практике значение этой стадии развития правоотношений состоит в осуществлении таким образом гражданского оборота, достижении цели, которую ставили перед собой участники обязательства. При этом действиями лица обязанного удовлетворяется также интерес управомоченного лица.

Важным в юридической науке является вопрос о способах исполнения обязательств. Так, оно может быть реализовано такими способами, как, например, передача имущества (вещей, прав и проч.) кредитору, выполнение работ и передача их результата кредитору, оказание услуг, уплата денег и т. д. [1, с. 71].

Далее следует упомянуть пути обеспечения исполнения обязательств, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

К ним можно отнести неустойку, залог, поручительство, задаток и т. д. (п. 1 ст. 329 ГК РФ). Необходимо отметить, что далеко не все правовые средства (меры) обеспечивают именно исполнение обязательств. Все эти меры можно разделить на три группы. Меры первой группы непосредственно обеспечивают исполнение обязательства, меры второй группы призваны защищать имущественные интересы кредитора при нарушении обязательства должником и, наконец, третья группа мер не только обеспечивает исполнение обязательства, но и защищает интересы кредитора при неисправности должника.

Поясним вышеизложенные положения примерами. Так, неустойка и задаток призваны стимулировать должника к исполнению обязательства. Следовательно, в результате происходит именно исполнение обязательства или, другими словами, обеспечиваются права кредитора путем создания условий, повышающих вероятность исполнения обязательства. Это мера первой группы. Иные предусмотренные ГК РФ меры не связаны непосредственно с исполнением обязательств. Их задача – защищать имущественный (денежный) интерес кредитора в случае неисправности должника (поручительство, банковская гарантия). Тогда в результате уплаты денег поручителем, гарантом можно получить суррогат исполнения. Наконец, третья группа мер стимулирует должника к исполнению обязательства, а в случае его неисправности гарантируют защиту имущественных интересов кредитора (залог, удержание).

Таким образом, нельзя не отметить условность широко распространенного (в том числе используемого в законе) наименования «обеспечение исполнения обязательств». Поэтому было бы правильнее говорить в целом об обеспечении обязательств. Именно такой позиции придерживались российские юристы. Так, Д.И. Мейер рассматривает способы обеспечения договоров [2, с. 179–221]. Г.Ф. Шершеневич и С.В. Пахман анализируют средства обеспечения обязательств [3, с. 77–100] и т. п.

Далее, на наш взгляд, необходимо рассмотреть историю вопроса. Так, в римском праве уже встречаются некоторые способы обеспечения обязательств (задаток, неустойка, поручительство, залог). Существовало также право удержания, однако оно не сформировалось в качестве самостоятельного института и не рассматривалось в качестве способа обеспечения обязательств [4, с. 13–19; 5, с. 11]. Тем не менее римскими юристами не было создано какого-либо общего учения в этой области по причине присущей римскому праву конкретности и практической [4, с. 7]. «Если римский юрист и высказывает общее положение, то он делает это на основе рассмотрения конкретного случая. Конечно, римские юристы оставили нам и сборники общих правил (всякого рода институции, правила, дигесты), но эти сборники являются лишь дальнейшей обработкой и обобщением выводов конкретных судебных дел» [6, с. 8]. При этом необходимо отметить важную роль римского права в дальнейшем развитии вопроса об обеспечении обязательств: «Римское право доставило материал для весьма важных отделов современных гражданских кодексов как Западной Европы, так и России» [7, с. 11].

Названные выше способы обеспечения обязательств (задаток, неустойка, поручительство и залог) признавались русским гражданским правом и правовой наукой в качестве основных [3, с. 290–298, 239–253]. Что касается российской юриспруденции в целом, то общая проблема обеспечения обязательств не была

в фокусе внимания дореволюционной юридической науки. Упомянутый вопрос часто затрагивался лишь в ходе обсуждения других юридических проблем, при том что отдельные способы обеспечения обязательств характеризовались довольно подробно. В данном контексте необходимо упомянуть фамилии таких юристов, как И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер и С.В. Пахман.

Одним из актуальных для дореволюционной юридической науки был вопрос о последствиях неисполнения обязательств.

Так, И.А. Покровский затрагивает проблему обеспечения обязательств именно в контексте критики широко распространенного воззрения, в соответствии с которым единственным последствием неисполнения обязательства может быть только взыскание убытков. Будучи несогласным с упомянутой позицией, И.А. Покровский полагал, что для вынуждения исполнения «наиболее идеальным средством было бы такое, которое доставляло бы кредитору именно то, что составляет содержание обязательства, и там, где это технически возможно... праву нет никаких оснований отказываться от исполнения *in natura*... денежное взыскание... служит лишь косвенным средством для побуждения должника и суррогатом исполнения для кредитора» [8, с. 242–243].

Г.Ф. Шершеневич, в свою очередь, высказывал противоположное мнение, и, прежде чем перейти к рассмотрению отдельных способов обеспечения обязательств, утверждал: «Обязательство дает право требовать, но не принуждать к исполнению действия, обещанного должником. Если с этой стороны нет и не может быть никакого обеспечения в том, что установленное обязательство будет в точности исполнено, то, по крайней мере, необходимо обеспечить верителю тот имущественный интерес, который для него связывается с обязательством» [3, с. 290]. Таким образом, для Г.Ф. Шершеневича главным был вопрос об обеспечении взыскания убытков.

Важный вклад в учение об обеспечении исполнения обязательств был внесен Д.И. Мейером, который считал способами обеспечения договоров создаваемые юридическим бытом «искусственные приемы для доставления ответственному праву той твердости, которой недостает ему по его существу» [2, с. 179; 9, с. 231]. Следует отметить, что кроме идей общего характера, вошедших в основание учения об обеспечении обязательств, ученый сформулировал ряд положений об отдельных способах обеспечения, которые востребованы и сегодня.

Обеспечение исполнения обязательств, по мнению Д.И. Мейера, реализуется в том, что «обязательство должника в случае неисправности его расширяется, становится более тягостным, нежели по самому договору» (неустойка), «обязательство в случае неисправности должника распространяется на других лиц» (поручительство), «с правом верителя на удовлетворение соединяется на случай неисправности должника право требовать продажи определенной вещи, принадлежащей должнику» (залог), и т. д. [2, с. 179].

Д.И. Мейер упоминает шесть подобных способов, при этом подробно рассматривает четыре (задаток, неустойку, поручительство и залог) [2, с. 182–221], отмечая, «что вообще все то, что по правилам благоразумия может побудить должника к точному исполнению договора, будучи совместным с существующими юридическими определениями, может служить к его обеспечению» [2, с. 182].

Так, Д.И. Мейер указывал: «Встречается иногда такой прием: для обеспечения верителя в счет совершения действия, составляющего предмет договора, должник тем же самым договором обязывается воздерживаться от других действий, которые могут быть несовместимыми с действием – предметом права верителя. Например, А заключает договор займа и в обеспечение своего верителя одновременно обязывается не заключать других займов» [2, с. 181]. Ученый не случайно избрал столь обтекаемую форму подачи материала (*встречается иногда*). По-видимому, он относился с неодобрением к использованию такого приема и отнесению его к способам обеспечения обязательств, поскольку указывал, что «само по себе обязательство воздерживаться от заключения новых договоров не имеет никакого значения» [2, с. 181].

Достаточно осторожно высказался Д.И. Мейер о следующем приеме: «Как на способ обеспечения договора смотрят у нас на условие контрагентов в случае какого-либо спора, возникающего из договора, обратиться к разбирательству посредников, третейского или известного суда» [2, с. 181]. Ученый также не признавал способом обеспечения обязательства встречающееся включение в договор условия, в соответствии с которым «обязанная по договору сторона в обеспечение верителя вовсе отказывается от права судебной защиты по договору. Конечно, такое условие не может иметь силы» [2, с. 181].

Можно отметить, что сходных взглядов придерживался С.В. Пахман, который отмечал, что обязательства «по самой природе своей нуждаются в таких средствах, которые бы гарантировали их исполнение»; «повсюду ранее или позже изобретаются те или другие средства, которые направлены против неисправности по обязательствам и служат или побуждением к исполнению их, или даже полной гарантией исполнения» [10, с. 77–78].

Таким образом, проанализировав приведенные высказывания Д.И. Мейера и С.В. Пахмана, можно сформулировать следующие положения:

а) постулируется некоторая «непрочность» обязательственных прав в сравнении с правами вещными, указывается, что необходимо заботиться об укреплении (обеспечении) обязательств;

б) понятие обеспечения обязательств не связывается с действием закона, нарушением прав и их защитой, взысканием убытков и проч.; взысканию убытков «отказано в праве» считаться способом обеспечения обязательств. По мнению Д.И. Мейера, «есть средства вознаградить верителя за несовершенство действия со стороны лица обязанного; но это вознаграждение за неисполнение действия не то, что само действие» [2, с. 179]; поэтому и создаются способы обеспечения договоров;

в) способы обеспечения обязательств квалифицируются как искусственные (изобретаемые) приемы (средства); подчеркивается отсутствие органической связи данных приемов с материальным содержанием обеспечиваемых обязательств. Появление этих приемов – следствие формирования юридических понятий, развития правовой науки;

г) указывается функциональная направленность соответствующих приемов: придание «твердости» обязательственному праву, побуждение должника к исполнению обязательства или создание гарантий его исполнения;

д) отмечается, что перечень способов обеспечения обязательств не является закрытым, однако само понятие «обеспечение обязательств» задается следующими параметрами: причинами появления способов обеспечения обязательств, отграничением их от иных приемов правового воздействия, обозначением их правовой природы, указанием их функциональной направленности. Учитывая перечисленные обстоятельства и ориентируясь на перечень известных способов обеспечения обязательств, можно решить вопрос о включении того или иного юридического приема в систему таких способов.

В послереволюционной российской юриспруденции учение об обеспечении обязательств также получило свое дальнейшее развитие [11, с. 14]. Однако положение юристов-теоретиков после 1917 г., как известно, осложнялось тем, что они не могли открыто сослаться на идеи предшественников – Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича и др. При этом несомненно, что советская цивилистика, несмотря на необходимые в то время идеологические «реверансы», достигла многого, опираясь на достижения дореволюционных ученых [12, с. 114].

В настоящее время положения об обеспечении обязательств, сформулированные Д.И. Мейером, часто воспринимаются как незыблемые. Однако это не означает, что развитие учения об обеспечении обязательств «заморожено». Высказываются разные мнения о понятии обеспечения обязательств, о расширении перечня его способов, формулируются различные позиции по отдельным способам и т. д. Но основополагающие идеи, высказанные Д.И. Мейером, по-прежнему актуальны.

Источники

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Литература

1. Гражданское право: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 528 с.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 455 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) – М.: СПАРК, 1995. – 556 с.
4. Сарбаши С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. – М.: Статут, 1998. – 255 с.
5. Сарбаши С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 338 с.
6. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юристь, 1994. – 543 с.
7. Хвостов В.М. Система римского права. – М.: СПАРК, 1996. – 522 с.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 352 с.
9. Анненков К.Н. Система русского гражданского права: в 6 т. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – Т. 3: Права обязательственные. – 495 с.

10. *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России: в 2 т. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1877. – Т. 1. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. – 447 с.
11. *Гонгало Б.М.* Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2002. – 222 с.
12. *Гонгало Б.М.* Советская цивилистика и сегодняшний день // *Хозяйство и право.* – 2017. – № 10. – С. 114–128.

Поступила в редакцию
01.07.19

Гонгало Бронислав Мичиславович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права

Уральский государственный юридический университет
ул. Комсомольская, 21, г. Екатеринбург, 620137, Россия
E-mail: uril3713641@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 4, pp. 37–43

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.37-43

D.I. Meyer and the Development of the Doctrine of Securing Obligations

B.M. Gongalo

Ural State Law University, Yekaterinburg, 620137 Russia
E-mail: uril3713641@yandex.ru

Received July 1, 2019

Abstract

In this paper, based on the works of D.I. Meyer – the first Russian civilist and the founder of the Russian School of Civil Law, the emergence, development, and establishment of the legal regulation of obligations in the Russian law and, in particular, of the institution of ensuring the fulfillment of obligations have been analyzed.

As a result of the detailed investigation of the current legislation, it has been concluded that the methods of ensuring the fulfillment of obligations include forfeit, pledge, surety, and deposit. Moreover, the work emphasizes that not all measures to ensure obligations are aimed at real stimulation of their fulfillment, being rather of a compensatory nature.

It has been noted that in the pre-revolutionary civilistic literature there were no specific discussions of the above problem. D.I. Meyer was the first who formulated and characterized them in a fairly clear form, laying special emphasis on the fact that one of the missions of the institution of securing is to substantiate the contract and increase the negative effect of non-fulfillment of obligations.

In this work, in the context of the evolution of the doctrine of securing obligations, the law of the Soviet era has been discussed. One of the conclusions characterizing this period is that, despite some political aspects of the life in society, Soviet lawyers based their research on the work of pre-revolutionary scholars.

Notably, these postulates introduced by D.I. Meyer, exist, function, and are in demand today.

Keywords: civil law, studies on civil law, ways of ensuring obligations, contract

References

1. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Gongalo B.M. (Ed.). Vol. 1. Moscow, Statut, 2018. 528 p. (In Russian)
2. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Pt. 2. Moscow, Statut, 1997. 455 p. (In Russian)
3. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)* [A Textbook on Russian Civil Law (Based on the Edition of 1907)]. Moscow, SPARK, 1995. 556 p. (In Russian)
4. Sarbash S.V. *Pravo uderzhaniya kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv* [The Right of Retention as a Way to Enforce Obligations]. Moscow, Statut, 1998. 255 p. (In Russian)
5. Sarbash S.V. The right of retention as a way to enforce obligations. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci.* Moscow, 1998. 338 p. (In Russian)
6. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Novitskii I.B., Pereterskii I.S. (Eds.). Moscow, Yurist", 1994. 543 p. (In Russian)
7. Khvostov V.M. *Sistema rimskogo prava* [The System of Roman Law]. Moscow, SPARK, 1996. 522 p. (In Russian)
8. Pokrovskii I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic Problems of Civil Law]. Moscow, Statut, 1998. 352 p. (In Russian)
9. Annenkov K. *Sistema russkogo grazhdanskogo prava* [Russian Civil Law System]. Vol. 3: Laws of obligation. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevich, 1901. 495 p. (In Russian)
10. Pakhman S.V. *Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii* [Common Civil Law in Russia]. Vol. 1: Property, obligations, and judicial protection. St. Petersburg, Tip. 2-go Otd. Sobstvennoi e. i. v Kantselyarii, 1877. 447 p. (In Russian)
11. Gongalo B.M. *Uchenie ob obespechenii obyazatel'stv* [The Doctrine of Securing Obligations]. Moscow, Statut, 2002. 222 p. (In Russian)
12. Gongalo B.M. Soviet civil law and modern period. *Khozyaistvo i Pravo*, 2017, no. 10, pp. 114–128. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Гонгало Б.М. Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 37–43. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.37-43. ⟩

⟨ **For citation:** Gongalo B.M. D.I. Meyer and the development of the doctrine of securing obligations. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 4, pp. 37–43. doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.37-43. (In Russian) ⟩